

АВЕРИН ВЯЧЕСЛАВ АФАНАСЬЕВИЧ

*доктор психологических наук, профессор, декан факультета клинической психологии,
заведующий кафедрой общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии,
klin_psy@gpma.ru*

AVERIN VYACHESLAV

*doctor of science of psychology, professor, dean of the faculty of clinical psychology,
head department of general and applied psychology,
Saint-Petersburg state pediatric medical academy*

УДК 159.922.73

**ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СТРУКТУРНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА**

**DETERMINANTS OF MENTAL DEVELOPMENT AND STRUCTURAL
ORGANIZATION OF HUMAN**

Аннотация. В работе представлена попытка соотнести детерминанты (движущие силы) психического развития — генотип, среда и активность, со структурной организацией человека как индивида, личности и субъекта деятельности.

Abstract. The article deals presents an attempt to relate the determinants (drivers) of mental development — genotype, environment and activity of the structural organization of a person as an individual, the individual and subject of activity.

Ключевые слова: детерминанты психического развития: генотип, среда, активность; индивид, личность, субъект деятельности.

Keywords: determinants of mental development: genotype, среда, активность, индивид, личность, субъект деятельности.

Вопрос о взаимодействии природных и социальных детерминант, обуславливающих развитие человека, является одним из центральных в психологии. Любая теория в качестве ведущей детерминанты развития выделяет либо генотип, либо среду, либо синергичное взаимодействие между ними. Спор же о доминирующем влиянии природы или среды возник давно и продолжается до сих пор, то утихая, то разгораясь вновь. Однако все большее число исследователей сходятся в том, что противопоставление их не верно. Весь исторический путь развития человека говорит о взаимодействии этих детерминант между собой и их совместной эволюции. И для правильного понимания хода психического развития человека необходимо говорить о совместном действии этих факторов. Изменения, происходящие в психике, — это результат взаимодействия организма со средой.

На тройственный характер детерминации психики указывал С.Л. Рубинштейн. По его мнению, каждый психический акт одновременно детерминирован *объектом*, т.е. обстоятельствами воздействующими на человека, самим *субъектом*, т.е. его потенциалом и уровнем, и *способами взаимодействия* субъекта с внешними обстоятельствами

(выделено нами — В.А.). По сути, речь идет о трех ведущих детерминантах развития: среде, генотипе и активности самого человека.

Согласно Л.С. Выготскому, человек в ходе своего исторического развития возвысился до создания новых движущих сил своего поведения. И такой новой силой стала его *активность*.

Проблема активности — это еще одна нерешенная теоретическая проблема, разделяющая психологов. Ребенок — это активное, исследующее мир существо, или пассивный субъект, на котором общество оставляет следы своего воспитания? Представители большинства психологических школ считают ребенка активным субъектом. Правда, природа этой активности в разных школах разная. У психоаналитиков — это инстинкты, у этологов — генотип, у когнитивистов — врожденная потребность в информации, а у представителей социокультурных теорий — генотип и среда одновременно, но акцент делается на определяющем влиянии среды. По сути, проблема активности превращается в проблему о соотношении природного и социального в развитии человека.

Ранее нами была высказана мысль, что активность человека — это результат взаимодействия

генотипа и среды [1; 2]. Ребенок является активным творцом своей истории, влияет на собственное развитие и посредством генетически обусловленных реакций, и посредством социального взаимодействия. Сходное рассуждение высказывают Дж. Капрара и Д. Сервон в монографии «Психология личности»: «Генетически обусловленные факторы формируют мозг, функционирование которого порождает психические процессы. Опыт общения с физическим и социальным миром влияет на развитие мозга и психики. У развивающейся личности формируется идентичность, которая влияет на опыт и поведение человека. Человеческой психике свойственны генеративность, избирательность, активность и рефлексивность, а не только способность реагировать и адаптивность, и это делает человека активным субъектом собственного развития» [7]. Из сказанного можно заключить: *если наследственность определяет возможности и ограничения психического развития, проявляющиеся в индивидуальных свойствах человека, и выступает в качестве предпосылок развития, а действие фактора среды (культура, общество) задает направление развития и проявляется в социальных свойствах личности, то действие фактора активности — во взаимодействии двух предшествующих.*

О генотипе как движущей силе развития

Сегодня психологи хорошо понимают, что невозможно понять развитие психики человека, не поняв его биологические особенности. Даже ярые сторонники социо-культурных теорий развития признают необходимость учета влияния на это развитие наследственности, генотипа человека. Биологические процессы развития, обусловленные влиянием генотипа, реализуются посредством созревания, роста и старения.

О действии *наследственности* говорят следующие факты: свернутость инстинктивной

деятельности младенца, длительность детства, беспомощность новорожденного и младенца, которая становится обратной стороной богатейших возможностей для последующего развития.

Именно генотип определяет содержание и функционирование природных свойств человека, в первую очередь строение организма и работу его мозга. Психическое развитие человека идет рука об руку с его физическим развитием. Поэтому, обсуждая значение генотипа в развитии человека, необходимо помнить о его чрезвычайной роли в становлении нервной системы и ее связи с развитием психики.

Нервная система, мозг — это природная основа психической деятельности. Особое значение для нее имеют лобные доли головного мозга. Их роль для психической деятельности переоценить невозможно

В ходе развития в раннем детском возрасте мы наблюдаем интенсивную динамику в увеличении массы головного мозга ребенка. Уже через девять месяцев после рождения (на момент рождения масса мозга новорожденного составляет около 400 грамм) она удваивается и к концу первого года жизни составляет 1/11–1/12 массы тела, через три года утраивается, а к пяти годам составляет 1/13–1/14 массы тела. После пяти лет скорость роста массы мозга заметно уменьшается и к двадцати годам первоначальная масса увеличивается в 4–5 раз, а у взрослого человека составляет всего лишь 1/40 от массы его тела. Рост массы мозга происходит главным образом за счет миелинизации нервных проводников и увеличения размера, имеющихся с рождения, примерно 20 млрд. нервных клеток [4]. Следует отметить, что параллельно с увеличением веса мозга идет и активное развитие психических функций и поведения ребенка. Все это свидетельствует о роли генотипа как одной из важнейших предпосылок психического развития человека.

Таблица 1

Сравнение корреляций (R) между разлученными однояйцевыми близнецами (МЗР) и однояйцевыми близнецами, воспитанных вместе (МЗВ)

Характеристики	R (МЗР)	R (МЗВ)	Сходство R(МЗР)/ R (МЗВ)
ФИЗИОЛОГИЯ:			
• Волновая активность мозга	0,80	0,81	0,987
• Кровяное давление	0,64	0,70	0,914
• Пульс	0,40	0,54	0,907
ИНТЕЛЛЕКТ:			
• Тест Векслера	0,69	0,88	0,784
• Тест Равена	0,78	0,76	1,03
ЛИЧНОСТЬ:			
• Многомерный личностный опросник (MPQ)	0,50	0,49	1,02
• Калифорнийский личностный опросник	0,48	0,49	0,979
ИНТЕРЕСЫ:			
• Опросник интересов Стронга-Кемпбелла	0,39	0,48	0,813
• Миннесотская шкала профессиональных интересов	0,40	0,49	0,816
СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ:			
• Религиозность	0,49	0,51	0,961
• Нерелигиозные социальные установки	0,34	0,28	1,21

Пожалуй, самым острым и спорным вопросом в современной физиологии и психологии остается вопрос о соотношении роли генотипа и среды в ходе психического развития человека. Томас Бошард и Давид Ликкен [цит. по 12] в своем обзоре исследований, посвященных выяснению роли генотипа в развитии индивидуальных психологических особенностей человека, и на основании собственных исследований, проведенных на 56 парах разлученных монозиготных близнецах, заключают: «Почти для каждой изученной к настоящему времени особенности поведения, от скорости реакции до религиозности, значительная доля ее изменчивости у разных людей обусловлена влиянием генов» (см. табл. 1).

Исследования, выполненные в этом же русле, показали, что такие качества темперамента и личности человека, как экстраверсия (открытость) — интроверсия (закрытость), беспокойство, добросовестность на 65% определяются генотипом, а удовлетворенность человека своей работой — на 30% [12, с. 43].

Между тем, говорить о доминирующем влиянии генотипа или среды на ход психического развития человека не приходится. Те же Бошард и Ликкен исходят из допущения совместного влияния генотипических и внешних (средовых) факторов на развитие человека. Более того, они утверждают, что сами люди активно изменяют свою окружающую среду. Например, врожденное стремление к нежности заставляет ребенка отвечать на любовь родителей таким образом, который стимулирует у них именно любящее поведение. Эти факты позволили Бошарду и Ликкену заявить следующее: «Ближайшей (непосредственной) причиной большинства психологических различий является обучение через опыт... Но настоящий опыт, однако, приобретается по сознательному выбору, а выбор этот делается под постоянным давлением генов» [12]. Все это свидетельствует о гораздо более сложных и взаимообусловленных связях между генотипом и средой, чем о просто подавляющем влиянии того или иного фактора или даже о взаимном их воздействии на ход психического развития человека.

М. С. Егорова и Т. Н. Марютина, говоря о значении наследственного фактора развития, отмечают: «*Генотип* содержит в себе прошлое в свернутом виде, во-первых, информацию об историческом прошлом человека, во-вторых, связанную с этим программу его индивидуального развития» [6]. Таким образом, генотипические факторы *типизируют* развитие, т.е. обеспечивают реализацию видовой генотипической программы. Именно поэтому вид *homo sapiens* обладает способностью к прямохождению и речевой коммуникации, демонстрирует универсальность руки. К этому следует добавить, что именно генотип обуславливает связь соматических и психических признаков.

Вместе с тем генотип *индивидуализирует* развитие. Исследованиями генетиков выявлен поразительно широкий полиморфизм, определяющий индивидуальные особенности людей. Среди всех позвоночных нет такого вида, внутри которого

непохожесть друг на друга достигала бы такой амплитуды, как внутри *homo sapiens*. Установлено, что количество потенциальных вариантов человеческого генотипа составляет 3×10^{47} , а количество живших когда-либо на земле людей всего 7×10^{10} . Такое разнообразие и неодинаковость людей по своим психическим особенностям, способностям и обеспечивает богатство человечества. Однако и в этом разнообразии, по-видимому, присутствует определенный порядок.

Выдающимся отечественным генетиком Н. И. Вавиловым был сформулирован «закон гомологической изменчивости в наследственной изменчивости». Суть его в том, что внутривидовая вариативность носит не непрерывный, а прерывный характер. Отсюда вытекает положение об упорядочивании эволюции, т.е. внутри каждого вида, в том числе и *Homo sapiens*, можно и нужно выделить типические варианты. Именно поэтому в психологии возникла специальная отрасль — дифференциальная психология, изучающая психологические различия, их предпосылки и причины, как между отдельными индивидами, так и между группами людей.

О среде как движущей силе развития

Для того чтобы подчеркнуть значение *среды* как фактора развития психики, обычно говорят: личностью не рождаются, но становятся.

Одно из первых исследований в этой области проведено итальянским анатомом Малакарне, изучавшим еще в 1785 году (!) пару собак из одного помета и пару птиц из одной кладки яиц. Из каждой пары он интенсивно тренировал только одно животное, в то время как другое не подвергалось обучению. После вскрытия черепа всех четырех животных он обнаружил у тренированных более сложную структуру мозга с большим числом складок и извилин [12].

Подобного рода исследование было проведено группой американских ученых во главе с Марком Розенцвейгом из Калифорнийского университета в Беркли в 1972 г. В качестве объекта изучения были выбраны крысы, для которых ученые разработали три режима содержания. Первый из них представлял собой содержание крысы с несколькими сородичами в стандартной лабораторной клетке достаточного объема со всегда доступными пищей и едой. Второй режим представлял собой клетку с так называемыми обедненными условиями, в которой находилась только одна крыса при достаточном объеме пищи и воды. Третий режим содержания представлял собой клетку с обогащенными условиями: 6–8 крыс жили в большой клетке, снабженной разнообразными объектами, с которыми они могли играть. При этом каждый день в эту клетку помещали новый набор игрушек. В этих условиях все «испытуемые» крысы жили в течение 4–10 недель. После этого производилось вскрытие головного мозга у всех подопытных крыс.

В результате ученые обнаружили, что мозг крыс, выращенных в обогащенных условиях, отличался от мозга крыс, росших в обедненных условиях. Во-первых, кора головного мозга этих крыс оказалась значительно тяжелее и толще.

Во-вторых, уровень активности ацетилхолинэстеразы — вещества, обеспечивающего быструю и эффективную передачу нервных импульсов между клетками мозга, оказался значительно выше у крыс с обогащенным жизненным опытом. В-третьих, у этих же крыс нейрональные клетки оказались большего размера. Наконец, у них же соотношение РНК и ДНК — веществ, играющих важную роль в росте нейронов, оказалось тоже выше. Эти данные, а также ряд подобных исследований, продолжавшихся на протяжении десяти лет, позволили Розенцвейгу и его коллегам заявить: «Нет сомнения, что многие аспекты анатомии и химии мозга изменяются в результате познавательного опыта». И хотя выводы, сделанные авторами этого и подобного рода исследований трудно распространить на людей, тем не менее, они обладают большой эвристической ценностью.

Так, тщательное изучение мозга умерших людей показало, что мозг человека, обладавшего большими знаниями и умениями, имеет больший вес и более сложную структуру. М. Даймонд — одна из исследователей упомянутой выше группы, говоря о ходе интеллектуального развития человека, подчеркивает исключительную роль внешней стимуляции нервных клеток головного мозга. «Если человек с возрастом сохраняет интерес к жизни, — пишет она, это будет стимулировать нервную ткань и кора мозга будет реагировать на это» [12, с. 34].

Современные ученые, для того чтобы подчеркнуть выдающуюся роль среды, т.е. условия жизни, обучения и воспитания, в психическом развитии человека, обычно приводят результаты исследований, проводившихся с монозиготными (однойцовыми) и дизиготными (разнойцовыми) близнецами.

В.С. Мухина приводит результаты эксперимента с пятью парами монозиготных близнецов, разделенных на две группы таким образом, что один близнец из каждой пары вошел в одну группу, а другой из той же пары — в другую. Группы жили в разных помещениях специального детского сада, имели разные комнаты для игр, между собой общались во время прогулок. При обучении детей использовались и разные приемы: в одной группе проводили конструктивные игры, в которых дети должны были строить из кубиков сооружение по заданному образцу, сделанному из таких же кубиков. В другой группе при построении сооружения дети должны были самостоятельно искать способы решения, подбирать и комбинировать элементы постройки, сравнивая при этом полученные ими результаты с образцом.

По результатам контрольных испытаний дети второй группы продемонстрировали явное преимущество в параметрах конструктивной деятельности над своими однойцовыми братьями и сестрами из первой группы. Прежде чем приступить к постройке они внимательно рассматривали образец, примеривались к нему, делали пробные конструкции и только после этого планомерно решали задачу [10].

Таким образом, несмотря на генетическое единство, дети демонстрировали различный уровень в проявлении конструктивных способностей,

развитие которых осуществлялось в различных условиях.

Роль среды в психическом развитии человека подчеркивается и другими исследованиями, проведенными с моно- и дизиготными близнецами. По данным Р. Пломина и Ф. де Фриза уровень сходства по когнитивным характеристикам монозиготных близнецов, выросших врозь, ниже, чем у близнецов, выросших вместе (коэффициент корреляции r составляет 0.6–0.8 у первых и $r=0.8–0.9$ у вторых). Аналогичные соотношения демонстрируют и сиблинги (братья и сестры), выросшие вместе и врозь. У первых уровень сходства по когнитивным признакам выше ($r=0.47$), чем у вторых ($r=0.24$) [цит. по 11].

О активности как движущей силе развития

Очевидно, что, противопоставляя наследственность и среду друг другу, мы лишаем себя возможности понять причины и условия психического развития человека. Поэтому в истории психологии не раз предпринимались попытки компромиссного решения этой острой проблемы.

В связи с этим уместно вспомнить теорию конвергенции В. Штерна, согласно которой психическое развитие — это результат схождения внутренних данных с внешними условиями развития. Поясняя свою позицию, В. Штерн писал: «Духовное развитие не есть простое выступление природенных свойств, а результат конвергенции внутренних данных с внешними условиями развития. Ни о какой функции, ни о каком свойстве нельзя спрашивать: «Происходит ли оно извне или изнутри?», а нужно спрашивать: «Что в нем происходит извне? Что изнутри?» [13, с. 20]. Да, ребенок — это биологическое существо, но благодаря воздействию социальной среды он становится человеком.

В то же время вклад каждого из этих факторов в процесс психического развития до сих пор не определен. Ясно лишь, что степень детерминированности различных психических образований генотипом и средой оказывается различной. Показано, что показатель наследуемости интеллекта (IQ) составляет 70%. Считают, что средний показатель наследуемости свойств так называемой Большой пятерки составляет в среднем 50%. Определенная степень наследуемости характерна и для некоторых свойств темперамента ребенка, например, для экстраверсии, нейротизма, психотизма (Г. Айзенк), негативной аффективности, уровня активности и эмоциональной регуляции [7]. При этом проявляется устойчивая тенденция: чем «ближе» психическая структура к уровню организма, тем сильнее уровень ее обусловленности генотипом. Чем дальше она от него и ближе к уровню организации человека, которые принято называть личностью, тем слабее влияние генотипа и сильнее воздействие среды. Это положение отчасти подтверждают данные Л. Эрмана и П. Парсонса, где приводятся результаты различных исследований об оценке наследственной и средовой обусловленности признаков (см. табл.2) [14].

Заметно, что влияние генотипа всегда положительно, при этом мера этого влияния становится

Оценка влияния факторов наследственности и среды

	Влияние генотипа		Влияние среды	
	Shlds (1962) 44 пары	Neuman(1937) 19 пар	Shlds (1962) 44 пары	Neuman(1937) 19 пар
Рост: женщины	+0,89		+0,67	
мужчины			+0,89	
оба пола		+0,81		
Вес: женщины	+0,57		- 0,62	+0,27
оба пола		+0,78	+0,68	
Интеллект: тест Бине		+0,68		+0,64
словарный тест	+0,53			
Свойства личности:				
• экстраверсия	+0,50		- 0,33	
• интроверсия	+0,30		- 0,36	

меньше по мере «удаления» исследуемого признака от свойств собственно организма. Влияние среды весьма неустойчиво, часть связей положительна, а часть — отрицательна. Это свидетельствует о большей роли генотипа в сравнении со средой, однако, не означает отсутствия влияния последней.

Проводя сравнительную оценку влияния генотипа и среды на психическое развитие, необходимо учитывать и возрастной аспект этого влияния, который проявляется неоднозначно. Казалось бы, по мере взросления, накопления опыта влияние генотипа должно ослабевать. Однако, как показывают исследования, вклад генотипа в интеллектуальное развитие человека не уменьшается, а возрастает. Наряду с этим установлено, что в перибурбертатном периоде жизни младенца резко возрастает влияние на формирование организма фактора внешней среды, что объясняется перестройкой эндокринной системы, чувствительной к ее воздействиям.

Кроме того, показано что с возрастом по-разному проявляется действие генотипа и среды на развитие когнитивных и психодинамических свойств. О воздействии на когнитивные свойства сказано выше. Каково же соотношение вкладов этих факторов в развитие психодинамических свойств?

Установлено, что вклад генотипа в развитие некоторых свойств темперамента, в частности, экстраверсии и нейротизма с возрастом уменьшается, среды — увеличивается. Эти данные позволили ученым выдвинуть гипотезу о влиянии генотипа и среды на интеллектуальную и личностную стабильность и изменчивость. Мак-Гью, Бекон и Ликкен выдвинули идею о том, что стабильность человека обусловлена «главным образом генетическими факторами, тогда как изменение личности обусловлено изменениями среды» [7, с. 223].

На особое значение активности указывали многие психологи и физиологи. Например, Ш. Бюлер и Г. Гетцер, наблюдавшие в течение 24 часов 69 новорожденных, отмечали, что импульсивные движения детей «оказываются непосредственным выражением стремящейся к проявлению активности, свойственной живому существу» [8]. К. Г. Юнг рассматривал активность в качестве

движущей силы развития. Она направляется индивидом на поиск своей индивидуальности, неповторимости, самости. Н. А. Бернштейн подчеркивал, что «активность — это важнейшая черта всех живых систем, ... она является самой главной и определяющей...» [5].

Под активностью в психологии принято понимать «деятельное состояние живых организмов как условие их существования в мире. Активное существо содержит в себе источник своего собственного движения, и этот источник воспроизводится в ходе самого движения» [9, с. 12]. При этом восстанавливается энергия, структура, процессы и функции живого существа, т.е. индивид воспроизводит самого себя.

Однако при этом остаются неясными детерминанты активности. В философии И. Канта в качестве таковых выступает «взаимодействие» субстанций. Н. А. Бернштейн полагает, что активная целеустремленность организма обусловлена тем, что «организм все время находится в соприкосновении и взаимодействии с внешней и внутренней средой. Если его движение (в самом обобщенном смысле слова) имеет одинаковое направление с движением среды, то оно осуществляется гладко и бесконфликтно. Но если запрограммированное им движение к определенной цели требует преодоления сопротивления среды, организм со всей доступной ему щедростью отпускает на это преодоление энергию..., пока он либо восторжествует над средой, либо погибнет в борьбе с нею» [5, с. 456]. В контексте этих высказываний активность следует понимать как следствие взаимодействия организма и среды. Кроме того, становятся понятными факты успешной реализации «дефектной» генетической программы в скорректированной среде, способствующей усилению активности организма «в борьбе за выживание программы» и неуспешной реализации «нормальной» генетической программы в неадекватной среде, что приводит к редукции активности. Таким образом, *активность может быть понята как системообразующий фактор взаимодействия наследственности и среды.*

Активность характеризуется такими свойствами, как спонтанность, произвольность, надситуативностью и действенностью.

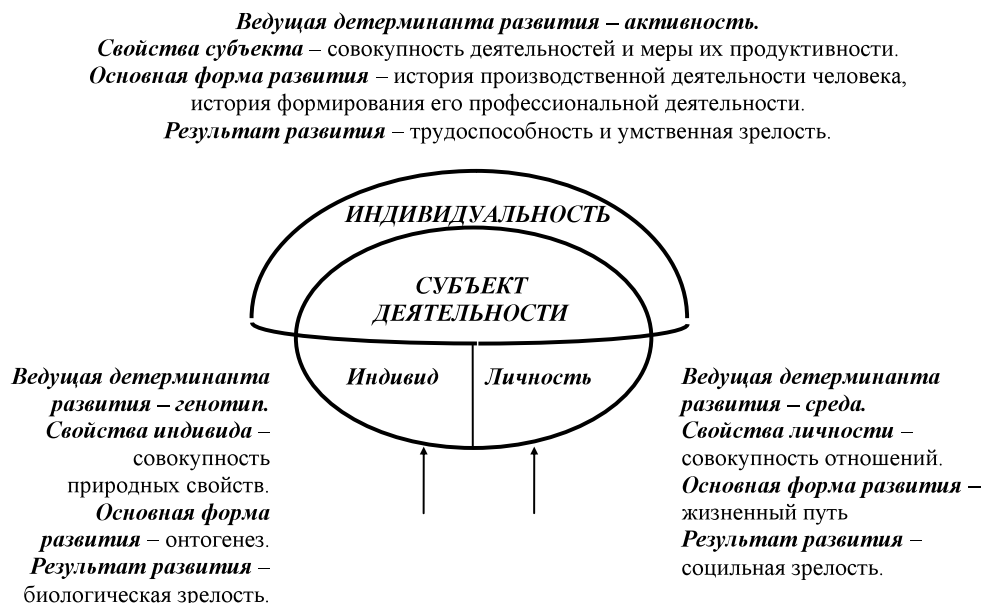

Рис. 1. Схема общей структуры человека

Спонтанность — совершаемые индивидом действия обусловлены спецификой его внутренних состояний, а не предшествующей ситуацией, которая обуславливает реактивность поведения.

Произвольность — совершаемые индивидом действия обусловлены его актуальной целью.

Надситуативность — способность субъекта подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с точки зрения исходной задачи.

Действенность — устойчивость субъекта в отношении реализации поставленной цели.

Для понимания природы активности полезно использовать понятие устойчивого динамического неравновесия. «Жизнедеятельность каждого организма, — писал Н. А. Бернштейн, есть не уравнивание его со средой..., а активное преодоление среды, определяемое... моделью потребного ему будущего» [5, с. 456]. Динамическое неравновесие как внутри самой системы (человек), так и между системой и средой, направленное на «преодоление этой среды», и является источником активности.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что психическое развитие как сложный процесс детерминируется не двумя, а тремя ведущими действующими факторами, причем каждый из них занимает свое место в многоуровневой организации человека как индивида, личности и субъекта деятельности.

На наш взгляд, важным для понимания роли названных детерминант в ходе психического развития человека, является их соотношение с общей структурой человека как индивида, личности и субъекта деятельности, предложенной Б.Г. Ананьевым. Иными словами, какая детерминанта — генотип, среда, активность — является ведущей в ходе развития человека как индивида, личности и субъекта деятельности?

На рисунке 1 представлена общая структура человека. Исходя из характеристики каждого из

уровней структурной организации человека, предложенной Б.Г. Ананьевым, можно утверждать, что структура человека как индивида является носителем *психофизических свойств* человека. Носителем *психосоциальных свойств* является *личность*, а *когнитивных* — *субъект деятельности*.

По мнению Б.Г. Ананьева, *индивид* является носителем *биологического*, поскольку человек как индивид представляет собой совокупность природных, генетически обусловленных свойств, развитие которых осуществляется в ходе онтогенеза. В структуре индивида Б.Г. Ананьев выделял два класса свойств: первичные — возрастно-половые и индивидуально-типические (общесоматические, конституциональные, нейродинамические и билатеральные особенности) и вторичные — психофизиологические функции (сенсорные, мнемические, вербально-логические и др.) и органические потребности, результаты взаимодействия которых представлены в темпераменте и задатках. Все это позволяет предположить, что *ведущей движущей силой психического развития человека как индивида выступает генотип*.

Личность, по мнению Б.Г. Ананьева, — это не весь человек, а его социальное качество, его *психосоциальное* свойство. Исходными характеристиками являются статус, роли, внутренняя позиция личности, ценностные ориентации, которые всегда следует рассматривать в рамках конкретной социальной ситуации развития личности. Эти параметры определяют особенности потребностно-мотивационной сферы человека. Вершиной интеграции свойств личности является характер. *Ведущей движущей силой развития человека как личности выступает среда*.

Свойства индивида и личности интегрированы в структуре *субъекта*, что и обуславливает его готовность и способность к осуществлению практической и теоретической (интеллектуальной) деятельности. Иными словами, структура *субъекта* — это

структура потенциалов, способностей человека. Центральное место в структуре свойств субъекта занимает *интеллект*, понимаемый Б.Г. Ананьевым как «многоуровневая организация познавательных сил, охватывающая психофизиологические процессы, состояния и свойства личности» и тесно

связанная с «нейродинамическими, вегетативными и метаболическими характеристиками человека» [3, с. 371]. Развитие человека как субъекта деятельности обусловлено уровнем и способами взаимодействия субъекта с внешними обстоятельствами, т.е. *его активностью*.

-
1. Аверин В. А. Психология детей и подростков. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1998. — 379 с.
 2. Аверин В. А. Обзор основных теорий развития. Часть 1: Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А. А. Реана. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. — 656 с.
 3. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. — М.: Наука, 1977. — 380 с.
 4. Бадалян Л. О. Невропатология. — М.: Academia, 2000. — 384 с.
 5. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность. — М.: Наука, 1990. — С. 456.
 6. Егорова М. С., Марютина Т. М. Развитие как предмет психогенетики // Вопросы психологии. — 1992. — № 5–6. — С. 3–14.
 7. Капрара Дж., Сервон Д. Психология личности. — СПб.: Питер, 2003. — 319 с.
 8. Коффка К. Основы психического развития. — М.: Аст-Лмд, 1998. — 704 с.
 9. Краткий психологический словарь / Ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд. — Ростов-на-Д.: Феникс, 1998. — 512 с.
 10. Мухина В. С. Детская психология. — М.: Апрель-Пресс, 1999. — 352 с.
 11. Равич-Щербо И. В., Марютина Т. М., Григоренко Е. Л. Психогенетика. М.: Аспект Пресс, 2000. — 447 с.
 12. Роджерс Р. Хок. 40 исследований, которые потрясли психологию. Секреты выдающихся экспериментов. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. — 416 с.
 13. Штерн В. Психология раннего детства до шестилетнего возраста. — Петроград, 1915. — 20 с.
 14. Эрман Л., Парсонс П. Генетика поведения и эволюция. — М.: Мир, 1984. — 566 с.